О. Н. ЗАПОРОЖЕЦ,
Е. Г. ЛАПИНА-КРАТАСЮК

Запорожец Оксана Николаевна
канд. социол. наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт гуманитарных историко-теоретических
исследований им. А. В. Полетаева,
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)
Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Тел.: +7 (495) 772-95-90
научный сотрудник,
Лаборатория историко-культурных
исследований ШАГИ РАНХиГС
Россия, Москва, 119571, пр-т Вернадского, 82
Тел.: +7 (499) 956-96-47
E-mail: ozaporozhets@gmail.com

Лапина-Кратасюк Екатерина Георгиевна
канд. культурологии, доцент, факультет коммуникаций,
медиа и дизайна, Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ),
Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Тел.: +7 (495) 772-95-90
зам. заведующего Лабораторией
историко-культурных исследований ШАГИ РАНХиГС
Россия, Москва, 119571, пр-т Вернадского, 82
Тел.: +7 (499) 956-96-47
E-mail: kratio@mail.ru

ЛЮДИ В СЕТЕВЫХ ПРОСТРАНСТВАХ ГОРОДА: О ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОЕКТА «МЕДИА И ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ»

Аннотация. В статье представлены теоретические и практические результаты, полученные в течение первого года исследований в рамках проекта «Медиа и технологии в современном городе». Эти результаты включают создание междисциплинарной методологии, объединяющей подходы исследований новых медиа и городских исследований (антропология цифрового города); а также результаты полевых исследований городской мобильности и дигитализации московских музеев.

© О. Н. ЗАПОРОЖЕЦ, Е. Г. ЛАПИНА-КРАТАСЮК

Ключевые слова: цифровая антропология, гибридные пространства, сети, городской активизм, мобильность, цифровой музей.

Прежде чем перейти непосредственно к рассказу о проекте, упомянутом в названии нашей статьи, мы хотели бы обозначить дисциплинарный и интеллектуальный контекст наших исследований, так как наш проект существует и развивается в постоянном сотрудничестве с коллегами по Лаборатории историко-культурных исследований (ЛИКИ) ШАГИ РАНХиГС и под влиянием результатов, достигнутых в других проектах.

ЛИКИ была создана на базе Центра гуманитарных исследований (ЦГИ РАНХиГС), научные проекты в котором велись с 2011 г. В Лаборатории проводятся междисциплинарные исследования, объединенные темой «Взаимодействие интеллектуальных элит, государственных структур и экономических институтов». В 2015 г. сотрудники ЛИКИ работают над четырьмя проектами, в которых эта тема представлена в двух измерениях: диахронном и синхронном.

Так, **первое** направление исследований, разворачивающееся в дисциплинарном поле **экономической истории и истории институтов**, включает два проекта. Проект «Механизмы рецепции и переосмысления европейских теорий и методик государственного управления в России на этапе формирования модерных государственных институтов» посвящен выявлению соответствующих механизмов в России периода Нового времени (конец XVII — первая половина XVIII в.) и определению их роли в формировании ключевых государственных институтов. Проект основан на архивных изысканиях (одна из задач проекта — публикация и комментирование ранее неопубликованных источников), но, несмотря на исторический характер проекта (или, напротив, благодаря ему), результаты исследования позволяют пролить свет на актуальные проблемы и закономерности работы современных российских экономических институтов.

Проект «Стратегии институционального строительства в послесталинском СССР (образование, наука, культура)» посвящен изучению нескольких тесно связанных между собой научных проблем: изменениям в строительстве институтов — формальных и неформальных, публичных и «теневых»; их социальному и политическому (в том числе и международному) контексту.В фокусе внимания участников проекта — взаимовлияние общественных настроений и изменений в самосознании людей, с одной стороны, и институционального развития, с другой. Именно на этом направлении при исследовании других стран и периодов были получены наиболее важные результаты, позволяющие обсуждать общие закономерности социальной динамики современных обществ.

Второе направление исследований Лаборатории также включает два проекта, которые объединены дисциплинарным полем **«цифровой гуманитаристики»** (Digital Humanities).

Проект «Краудсорсинг в гуманитарных исследованиях: новые технологии и коммуникативные режимы производства знания в цифровую эпоху» развивает опыт и технологии реализации краудсорсинговых программ как в сфере гуманитаристики (программа Публичной библиотеки Нью-Йорка, проект обработки архива Бентама), так и в других областях (космические программы, разработка свободного софта и т. д.). Основная цель исследования — выявить и описать устройство успешных и неудачных проектов организации и реализации краудсорсинга с последующей разработкой рекомендаций по организации таких работ в сфере гуманитарных исследований и экспертизы.

И, наконец, последний проект ЛИКИ «Медиа и технологии в современном городе» находится на пересечении дисциплинарных интересов урбанистики и исследований цифровых медиа и цифровой культуры. Основная цель этого проекта — изучить теоретические основания и практические возможности включения знаний о конструктивных, коммуникативных, технологических и других изменениях, происходящих в цифровую эпоху, в деятельность, направленную на изменение и улучшение облика и структуры современных российских городов. Именно об этом проекте мы хотели бы рассказать в нашей статье более подробно.

Развитие цифровых технологий и влияние сетей[1] стали одной из самых востребованных тем в социальных науках последнего десятилетия. Не меньшей популярностью пользуются и городские исследования, которые отражают множественные изменения современных мегаполисов. В проекте «Медиа и технологии в современном городе» эти направления объединены в разговоре о требованиях, предъявляемых цифровой эпохой к современному городу и городским исследованиям.

Увлечение горожан цифровыми технологиями, гаджетами, появление технологически модифицированных стратегий навигации в городе позволяет исследователям [De Souza e Silva 2006; Gordon, De Souza e Silva 2011] говорить о переходе от киберпространства к пространству гибридному, в котором разделение на «физическое» и «виртуальное» измерения оказывается более нерелевантным.

Взаимодействие города и цифровых технологий находит отражение в метафорах, активно циркулирующих как в городских исследованиях, так

[1] Под «сетями» в нашей работе, как и в других проектах, посвященных цифровой культуре, мы понимаем весь спектр гибридных явлений коммуникации: от «социальных сетей» в определении Б. Латура до определения Л. Рейни и Б. Веллманом «сети» как основы «третьей технологической революции», создающей условия для постоянно доступной мобильной связанности (always-available mobile connectivity), обеспечивающей сетевой индивидуализм (Networked Individualism). Подробнее об этом см.: [Латур 2014; Rainie, Wellman 2012].

и в исследованиях медиа. Виртуальные коммуникации нередко описываются с помощью «городских» метафор: «площади», «развязки» и прочие городские форматы пространства и общения обнаруживаются и в сетях. В свою очередь технологические метафоры — hardware, software, «пользователь», «кастомизация» — все чаще применяются для описания города. Предлагаемый проект стремится установить, при каких условиях отмеченная связь города и цифровых коммуникаций может стать больше, чем просто метафорой, а именно — как происходит гибридизация городских пространств и цифровых технологий? Какие компетенции горожан формируются активной технологизацией повседневной жизни? Как эти компетенции применяются в городской среде, и какую городскую среду они востребуют и формируют?

Вопросы, на которые отвечают участники проекта, разнородны так же, как элементы ассамбляжа городской мобильности. Точкой сборки для всех исследователей, участвующих в проекте, выступают люди, перемещающиеся по городу. Они меняют роли и агентность, за короткий промежуток времени выступая пешеходами, пассажирами, пользователями, писателями, читателями, бизнес-аналитиками, географами и игроками.

Именно поэтому основной метод проекта «Медиа и технологии в современном городе» его участники определяют как цифровую антропологию (Digital Anthropology) [Horst, Miller 2013], несмотря на то что реализация этого метода в конкретных исследованиях предполагает некоторые отклонения от методов классической антропологии.

К числу авторов, активно разрабатывающих подход, который используется в нашем проекте, следует отнести американских исследователей технологий Адриану де Соуза и Сильва и Эрика Гордона [De Souza e Silva 2006; Gordon, De Souza e Silva 2011], канадских медиа-социологов Барри Веллмана и Ли Рейни [Rainie, Wellman 2012] и ряд других. Отправной точкой данного подхода является сомнение в способности цифровых технологий выступать самостоятельными агентами действия и создавать особые типы городской реальности (тезис, являющийся ключевым для сторонников «цифрового техноцентризма»). «Цифровые антропологи» полагают, что разговоры о «дегуманизации» современного города и городских исследований, связанные с возрастанием роли технологий, преждевременны. Вполне предсказуемо, что на передний план они выводят пользователей технологий и культурные контексты, полагая, что креативность пользователей (а именно их способность адаптировать технологии под свои нужды), а также культурные контексты и социальная ткань общества образуют специфические сценарии использования современных технологий, не заложенные в них изначально. Таким образом, «цифровые антропологи» во многом основывают свои выводы на положениях, противоположных тезисам Л. Мановича: для них дигитализация является не универсальной логикой, а универсальным катализатором коммуникативных процессов.

Итак, используя в нашем проекте подходы цифровой антропологии, мы стремимся

- обозначить и концептуализировать отношения между физическим пространством и цифровой коммуникацией (взаимообогащение и/или конфликты);
- картографировать коммуникативный ландшафт города (пространство сосредоточения коммуникативных практик или следов коммуникации);
- рассмотреть возможности взаимодействия инициативных групп, озабоченных улучшением городской среды и местных органов управления, а также основания для такого диалога в рамках теорий информационного (сетевого) общества; изучить социальные последствия дигитализации: социальное исключение «неоцифрованных» социальных групп, проблемы «цифрового неравенства» и т.п.;
- выяснить, как меняется взаимосвязь между использованием личного времени и транспортным поведением горожан в связи с дигитализацией физического и виртуального городского пространства;
- рассмотреть цифровой музей как важный культурный узел городской сети;
- выработать концепции превращения Москвы в привлекательное туристическое пространство;
- обозначить пределы дигитализации, уделив внимание иллюзиям, надеждам и страхам цифровой эпохи.

Дигитализация города, понимаемая как многостороннее проникновение цифровых технологий, устройств и интерфейсов в жизнь горожанина и городскую среду, сегодня бесконечно привлекательна для исследователей, хотя еще совсем недавно могла казаться недостаточно серьезным феноменом для фундаментальных теорий общества и города.

Сегодня цифровые медиа меняют городское пространство столь стремительно, что производство знания иногда не успевает за объектом: новые гаджеты, приложения и технические стандарты влекут за собой динамичное переопределение социальных связей, дистанций и иерархий. Оснащенность технологиями предлагает новые критерии картографирования городского пространства. Цифровые медиа стирают границы между виртуальным и физическим проявлениями самых разных городских акторов, будь то пассажир, заявитель на получение услуги от госорганов, фланер или пользователь соцсети.

Бинарные оппозиции «основное–второстепенное», «субъект–объект» оказываются недостаточными для понимания хрупких, изменчивых, сложносочиненных порядков городской жизни. Музыка в наушниках дополняет образ города для слушателя-фланера (и даже может служить основной причиной прогулки); данные из приложения «Яндекс.Пробки» непредсказуемым образом изменяют ситуацию на дорогах; наличие Wi-Fi в публичных пространствах заставляет людей с гибким графиком работы обдумывать

этические аспекты проверки электронной почты; мобильное приложение Foursquare может определять скорость, маршрут прогулки, а также набор посещаемых мест и видов активности в них.

С другой стороны, привычки, эмоции, желания и другие формы «человеческого фактора» представляются не менее важными элементами топологии, чем плеер, Wi-Fi, GPS-навигация или видеокамера в смартфоне. Поэтому в дисциплинарном аспекте мы говорим в первую очередь об антропологии инфраструктуры — описании и анализе повседневных опытов и практик человека в технологизированном городе. Важный фокус нашего проекта — побочные и не замечаемые эффекты медиатизации/технологизации городского пространства. В то время как глобальные тренды цифровой эпохи широко освещаются в литературе, локальная специфика использования цифровых технологий дополняет, уточняет общие закономерности, а иногда и противоречит им. Мы обращаем внимание на исключения, маргинальные сценарии и региональную специфику в процессах дигитализации городского пространства.

Таким образом, исследование охватывает несколько тематических блоков.

1) Теория и методология социального изучения города в эпоху дигитализации. «Цифровая» тематика представляет вызов городским исследованиям, несмотря на то что последние являются традиционно широкими по своим интересам и находятся на пересечении наук. Как и что именно изучать социальному исследователю в условиях множащихся данных, потенциальных объектов и дисциплинарных гибридов? Мы избрали за точку отсчета человека. Другие измерения анализа — технология, история, экономика новых медиа в городе — «подключаются» к антропологическому «узлу»: повседневным практикам горожан, их переживаниям, коммуникациям, уникальности их городского опыта. Какие новые знания необходимы социологу и антропологу города? Какие новые возможности полевой работы открывает использование программ и мобильных приложений в ходе исследования? Остаются ли «большие теории» пригодными для анализа городской жизни, и что может прийти им на смену? Как не упустить за «общей тенденцией» частных особенностей?

2) Городская среда — носитель сообщения и способ сообщить. Технологии дополняют и трансформируют городское публичное пространство, создавая новые инструменты для (гражданского) участия и новые практики обитания в городе. Одновременно способы взаимодействия в сетевом пространстве переформатируют физическую городскую среду, перенося в нее практики онлайн-высказывания. Параллельно город (городские поверхности, архитектурные объекты) заново открывается различными группами горожан как особый информационный канал, начинается его активное использование.

3) Новые медиа и аффективный менеджмент городских пользователей. Сегодня горожане приспосабливаются к стрессам от столкновения с цифровыми технологиями и преодолевают неуверенность перед ними, что еще недавно было преимуществом узких специалистов. Фигура пользователя наследует

многим другим ролям городского обывателя — пассажира, покупателя, жильца, сотрудника и т. д. Пользователь — это тот, кто управляет своим опытом, регулирует переживания и эмоции, режимы и степень собственного восприятия — во-первых, посредством выбора маршрутов, способов проводить время в пути или ожидании, способов переключать внимание; во-вторых, через выработку этикета для ситуаций, лишь недавно ставших обычными.

4) Транспорт и трансформации в сфере виртуальной и физической мобильности. Один из разделов нашего исследования посвящен городской мобильности и дигитализации транспортных систем города. Функционирование транспортных систем несет на себе отпечаток более общих изменений, которым подвергается городское пространство в связи с приходом новых медиа. Для горожан стали обычны беспроводные сети и портативные гаджеты с функциями телефона, плеера, карты, почты, библиотеки и т. д. В городе возникает новый коммуникационный слой, предлагающий горожанам по-новому сцеплять с местом свою повседневную деятельность. Как частный случай горожанина, пассажир тоже сталкивается с новшествами. В его жизни жетоны сменились на бесконтактные смарт-карты; найти нужный маршрут и расписание движения поездов и автобусов можно с помощью мобильного приложения; пробки поддаются обзору через надстройку к поисковой системе; проездной билет можно купить, отослав СМС, а на некоторых остановках появились электронные табло, извещающие о времени прибытия следующего трамвая, троллейбуса, автобуса. Кроме того, в пути можно проверять почту, обмениваться электронными сообщениями, слушать музыку и смотреть кино. Как осваивают городские пользователи новые опции «времени в пути»? Как мобильные возможности «повышения полезности» этого времени влияют на выбор маршрута? Эти перемены нам кажутся резонным основанием для междисциплинарного разговора о роли медиатизации в изменении практик городской мобильности.

5) Новые медиа, активные городские сообщества и гражданское общество. Оптимисты цифровой эпохи [Castells 2012; Jenkins 2006] предполагают, что массовая доступность цифровых технологий позволяет существенно улучшить качество жизни, в том числе и городской. В частности, расширение доступа к цифровым технологиям обеспечивает инклюзивность коммуникационной среды, предоставляет доступ к участию в политических и культурных процессах тем группам населения и индивидам, которые в отсутствие технологий оказываются в исключенном положении, создает возможность для самоорганизации городских сообществ и самостоятельного решения ряда городских проблем. Однако существует и обширная критика увлечения технологиями, связанная с возрастными, образовательными и другими особенностями, которые накладывают ограничения на возможности участия в технологичной коммуникации. Кроме того, технология не только обеспечивает свободу высказывания, но и делает горожан уязвимыми перед капиталистическими стратегиями, государственными структурами, собственно компьютерными программами, их логикой и новыми рисками, которые несет их широкое распространение [Manovich 2001].

6) Гражданский активизм в цифровом городе. Инициативы, представленные в сети Интернет и имеющие привязку к городскому пространству, часто способствуют формированию и продвижению определенного видения города, включающего критику существующего положения вещей вместо «дел» и позитивный образ, к которому необходимо стремиться. Использование интернет-технологий позволяет повысить эффективность и устойчивость активистских инициатив только в тех случаях, когда технологии связываются с локальностями, физическим городским пространством. В случае если появляется разрыв между медийной и «офлайновой» составляющей движения, возникает угроза нестабильности движения, а также сокращения его социальной базы. Обязательное присутствие в «офлайне» выражается в инспекциях, прогулках, разовых тематических акциях, смысл которых — закрепление сообщества и активистской группы как городской рутины, подкрепление репрезентаций в Интернете практикой участия. Поэтому происходит постепенная политизация тех практик городского активизма, которые раньше могли носить теоретический или краеведческий характер. Технологии действия, отработанные на «безобидных» темах, включаются в репертуар действий тех инициатив, которые открыто ставят перед собой задачу влияния на принятие политических решений.

7) Музей в пространстве города: цифровые технологии и сетевая коммуникация. Музей, традиционное пространство реификации культурных значений, одновременно является насыщенной образовательной и коммуникативной средой. Современный пользователь, для которого мультиплатформенная коммуникация является частью повседневности, предъявляет к музею все больше технологических и медийных требований. Одновременно эпоха «больших данных» позволяет музею, как и архиву, стать ключевыми культурными форматами, так как именно музей и архив исторически выработали формы хранения и презентации больших массивов информации. Таким образом, физическое пространство музея не только сливается с дигитальным пространством сетевого города, но и становится одним из важных узлов этой сети.

***

По окончании первого года проекта мы можем подвести некоторые итоги и сформулировать предварительные результаты исследования. Так, теоретические результаты проекта состоят в том, что впервые в российской академической традиции предпринят комплексный анализ научных работ, в которых рассматривается влияние мобильных технологий, сетевой коммуникации и дигитализации разного уровня на трансформацию экономических, (микро)политических, гражданских и «пользовательских» характеристик современного городского пространства. Городская среда рассмотрена в рамках теорий сетевого общества, новых медиа и цифровой культуры. В результате методология urban studies расширена, дополнена и уточнена за счет инкорпорирования в существующие практики городских исследований концепций

и методов (new) media studies. И, в свою очередь, найдены основания для использования теорий сетевого общества и новых медиа для решения конкретных городских проблем.

Не менее важными для проекта являются уже полученные эмпирические и практические результаты. Так, проведено полевое исследование, показавшее, как изменяются повседневные практики пассажиров общественного транспорта, которые имеют возможность пользоваться гаджетами во время пути, покупать билеты онлайн и смотреть расписание движения на мобильных приложениях. Результаты этого исследования могут быть учтены при планировании модернизации вагонов общественного транспорта, конструкций остановок, создании приложений для пассажиров, могут использоваться при проведении рекламных компаний и принести значительную экономическую пользу.

Исследование степени и форм дигитализации московских музеев, а также специфики музейного пространства, наполненного интерактивными экспонатами, позволило не только предложить ряд конкретных рекомендаций по созданию наиболее оптимальной сетевой музейной среды, но и обратить внимание на необходимость изменения внутреннего порядка и предписаний музея по отношению к новым активным посетителям.

Авторы благодарят участников проекта «Медиа и технологии в современном городе» Андрея Возьянова, Анну Желнину и Алису Максимову за ценный вклад в коллективное исследование.

Литература / References

1. Латур Б. (2014). Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.

Latour, B. (2014). *Peresborka sotsial'nogo: vvedenie v aktorno-setevuiu teoriiu*. Moscow: HSE Publishers. 384 p. (In Russian; transl. from: Latour, B. (2005). *Reassembling the social: An introduction to actor-network theory*. Oxford: Oxford Univ. Press. 301 p.).

2. Castells, M. (2012). *Networks of outrage and hope. Social movements in the internet age*. Cambridge: Polity Press. 298 p.

3. De Souza e Silva, A. (2006). From cyber to hybrid: Mobile technologies as interfaces of hybrid spaces. *Space & Culture, 9*(3), 261–278.

4. Gordon, E., De Souza e Silva, A. (2011). *Net locality: Why location matters in a networked world.* Chichester: Wiley-Blackwell. 249 p.

5. Horst, H. A., Miller, D. (eds.) (2013). *Digital anthropology.* New York: Bloomsbury. 316 p.

6. Jenkins, H. (2006). *Convergence culture: Where old and new media collide.* New York: New York Univ. Press. 353 p.

7. Manovich, L. (2001). *The language of new media.* Cambridge, Mass.: MIT Press, 2001. 354 p.

8. Rainie, L., Wellman, B. (2012). Networked. *The new social operating system. Cambridge, Mass.:* MIT Press. 358 p.

People in the networked city: Preliminary results of the research project "Media & Technologies in Contemporary City"

Zaporozhets, Oksana N.
PhD (Candidate of Science in Sociology), Senior Researcher, National Research University "Higher School of Economics"
Russia, 101000, Moscow, Myasnitskaya str., 20
Tel.: +7 (495) 772-95-90
Researcher, Laboratory of Historical and Cultural Studies, School of Advanced Studies in the Humanities, Russian Presidential Academy of National Academy and Public Administration
Russia, Moscow, 119571, Prospect Vernadskogo, 82
Tel.: +7 (499) 956-96-47
E-mail: ozaporozhets@gmail.com

Lapina-Kratasyuk, Ekaterina G.
PhD (Candidate of Science in Culture Studies), Associate Professor in the Faculty of Communications, Media and Design at the National Research University "Higher School of Economics"
Russia, 101000, Moscow, Myasnitskaya str., 20
Tel.: +7 (495) 772-95-90
Deputy Director, Laboratory of Historical and Cultural Studies, School of Advanced Studies in the Humanities, Russian Presidential Academy of National Academy and Public Administration
Russia, Moscow, 119571, Prospect Vernadskogo, 82
Tel.: +7 (499) 956-96-47
E-mail: kratio@mail.ru

Abstract. The article presents theoretical and empirical results of the first year of the research project "Media & Technologies in Contemporary City". These results include the development of an interdisciplinary methodology that combines approaches of new media studies and urban studies (anthropology of digital city); as well as the results of field surveys of urban mobility and Moscow museums' digitalization.

Keywords: digital anthropology, hybrid spaces, networks, urban activism, mobility, digital museum.

Zaporozhets, O. N., Lapina-Kratasyuk, E. G. (2015). People in the networked city: Preliminary results of the research project "Media & Technologies in Contemporary City". Shagi / Steps, 1 (1), 232–241